

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от

г. Москва

1 МАЯ 1960

Исключительное гостеприимство

ИЗВИНТИТЕ, — послышался за спиной женский голос, и стройная белокурая его обладательница направилась к выходу на сцену. Вдруг что-то вспомнив, остановилась, с улыбкой поправила себя: «О, неправильно. Надо: Извините», — и Лола Фишер — Элиза Дулитл в «Май фэр леди» вышла на сцену...

Окончилось первое действие спектакля и мы ведем с Лолой Фишер беседу на смешанном англо-русском языке (американская артистка, и не она одна в труппе, старательно изучает русский язык и сейчас имеет возможность применить свои познания). Лола Фишер в восторге от московских зрителей: «Это так приятно, когда они встают и подходят, аплодируют, к сцене. А как пахли цветы, летевшие к нам на сцену! У них был ни с чем не сравнимый аромат весны и дружелюбия».

Конечно, нас немножко огорчает, что не вся аудитория реагирует на каждую произнесенную на сцене шутку. Языковой барьерник дает себя знать. Но зато в самых комических эпизодах и особенно к концу действия реакция публики не оставляет желать ничего лучшего. Мы утопаем в теплоте приема.

Лола Фишер замечает, что она впервые на гастролях в Европе и очень рада начать знакомство с ней с Советского Союза. Американская артистка подчеркивает, что она горячая сторонница развития как можно более широких советско-американских культурных связей. Впрочем, как и все остальные члены труппы, в Нью-Йорке она видела билет Большого театра и ансамбль Игоря Монсеева.

— Это что-то необыкновенное. Такое искусство можно увидеть раз в жизни. Культурные связи очень важны, конечно, не только потому, что они дают нам наслаждаться лучшим, что есть в культуре наших стран. Самое важное это то, что они помогают нам избавиться от предрассудков и неправильных представлений. Надо больше приезжать друг к другу, и тогда мы будем счастливыми обладателями правды. А где правда,

там рождаются взаимопонимание и дружба.

— Извините, — прерывает беседу Лола Фишер, очень довольная своим правильным произношением русского слова. — Меня уже ждет Генри Хиггинс на сцене. О, что мне предстоит! — лукаво улыбается Элиза Дулитл.

Перед последней картиной мы вновь встретились с Лолой Фишер за кулисами.

— Ну, вот еще одна картина, и я сдаюсь. Я должна вернуться к этому большому плохому человеку, который так нехорошо со мной обращался. Женская доля. — И шутливо помахав рукой, Элиза Дулитл уходит на сцену «сдавать позиции».

Когда мы вошли к «большому плохому человеку» мистеру Генри Хиггинсу, роль которого в тот вечер исполнял Эдуард Мулхэйр, он лежал на полу на ковре и отдыхал.

— Устал немного, — смущенно говорит артист поднимаясь и, не ожидая вопроса, продолжает. — Но это такое удовольствие играть перед москвичами. Откровенно говоря, когда мы уезжали из Нью-Йорка, то слегка робели: «Как-то будет в Москве, — думал каждый из нас. Ведь нам же придется выступать не перед американцами и англичанами, понимающими все от первого до последнего слова. Опасения оказались напрасными: замечательный прием превзошел все наши ожидания. Я имею право сказать от имени всей труппы: советские люди оказали нам исключительное гостеприимство, ответились к нам, как к добрым друзьям. Я бы сказал даже так: после того, как я встретился с москвичами, поговорил со своими коллегами, советскими артистами, увидел прекрасное искусство в Московском театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, в Театре оперетты, ширке, мне больше ничего не остается желать в жизни, — смеется Эдуард Мулхэйр.

Известный на Западе комик Чарльз Виктор, исполняющий в спектакле «Май фэр леди» роль отца Элизы Альфреда Дулитла, сразу же, «не переводя дыхания», с неподдельным восторгом начинает рассказывать о

том, что он уже успел посмотреть в Москве. Начинает с цирка...

— Я видел советский цирк с Олегом Половым еще в Лондоне. Когда мы сюда ехали, я говорил своим парням: «Дети мои, как только ваша нога ступит на благословенную землю Москвы, немедленно устремляйтесь в цирк. И не уходите оттуда до тех пор, пока не увидите одного из самых великих комиков наших дней — Олега Полова». Представьте себе, они меня послушались и остались довольны на весь остаток своей жизни.

Большое впечатление на нашего гостя произвели Кремль с его изумительными соборами и палатами и Третьяковская галерея.

— У каждого свой вкус. Лично мне больше всего понравились картины нашего художника Перова. Я еще никогда не видел, чтобы человек так мог выразить себя на полотне как этот художник. Я полюбил русское искусство на всю жизнь. И вообще должен вам признаться: за дни пребывания в Советском Союзе я узнал о нем больше, чем за все предшествующие годы по книгам и газетам. Скажу по секрету: лет мне немало. Ничто не может заменить свои глаза, а потому давайте больше ездить друг к другу, устанавливать контакты и взаимопонимание.

Эту мысль Чарльза Виктора горячо развивает самый молодой из наших собеседников Рид Шелтон — исполнитель роли Фредди Эйнсфорда Хилла.

— Чем больше мы будем говорить на интернациональном языке искусства, тем больше выиграет дело мира. Все народы хотят мира и ненавидят войну. Вот почему так хорошо, что главы наших великих стран — Председатель Хрущев и Президент Эйзенхауэр — вновь встречаются на совещании в верхах в Париже, а затем еще раз, когда наш президент приедет в Советский Союз. Будем надеяться, что они найдут пути и способы обсудить и решить многие из важных международных проблем, создающих угрозу миру. А что это возможно сделать, уже доказал визит в Соединенные Штаты Председателя Хрущева.

Я. КЕРЕМЕЦКИЙ.